

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2031/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Рамом Кумаром Бхандари (представлен организацией ТРИАЛ "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения и Тедж Бахадур Бхандари (отец автора)
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	14 декабря 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 17 февраля 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрещение пыток и жестоких и бесчеловечных видов обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; признание правосубъектности; и право на эффективные средства правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты

GE.14-22804 (EXT)

* 1 4 2 2 8 0 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 9, 10 и 16, взятые отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	подпункт в) пункта 2 статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2031/2011 *

<i>Представлено:</i>	Рамом Кумаром Бхандари (представлен организацией ТРИАЛ "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения и Тедж Бахадур Бхандари (отец автора)
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	14 декабря 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2031/2011, представленного Рамом Кумаром Бхандари в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором настоящего сообщения является Рам Кумар Бхандари, родившийся 13 декабря 1977 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило права его пропавшего отца – Теджа Бахадура Бхандари, гражданина Непала, родившегося 23 февраля 1946 года, – предусмотренные статьями 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта;

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Кристина Шане, Ахмед Амин Фаталла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Дируджлалл Ситулсингх, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

а также его собственные права, предусмотренные статьей 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 В результате охватившего страну вооруженного конфликта в ноябре 2001 года власти Непала ввели чрезвычайное положение. На основании Указа о борьбе с террористической и подрывной деятельностью (2001 год) представители государства, в том числе сотрудники правоохранительных органов, получили право подвергать аресту лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности. В соответствии с этим Указом было приостановлено осуществление многих гарантированных Конституцией прав и свобод человека. В этой обстановке все стороны конфликта, включая полицию и Королевскую армию Непала, совершали разного рода злодеяния, а насильственные исчезновения стали широко распространенным явлением¹.

2.2 27 декабря 2001 года, в полдень, группа, насчитывающая примерно 60 военных и сотрудников полиции, вошла в дом родителей автора, расположенный у дороги в Симпани, округ Ламджунг. Мать автора была подвернута допросу с целью установления местонахождения ее детей. Ей пригрозили смертью в том случае, если ее муж, учитель на пенсии, активно участвующий в общественной деятельности, не явится на следующий день к главе окружной администрации Ламджунга.

2.3 28 декабря 2001 года отец автора прибыл в канцелярию главы окружной администрации, который обвинил его в том, что он является маоистом. Г-н Бхандари отверг эти обвинения и заявил, что он не является членом какого-либо комитета Коммунистической партии Непала. Г-ну Бхандари разрешили уйти, но велели вновь явиться в следующий понедельник. Он воспользовался представившейся возможностью, для того чтобы пожаловаться на то, что произошло накануне, и на угрозы, прозвучавшие в адрес его жены. Глава окружной администрации и заместитель начальника полицейского управления ответили, что младшие сотрудники действовали без приказа на основании полученной информации, но им будет запрещено поступать так впредь.

2.4 31 декабря 2001 года г-н Бхандари поехал на автобусе в канцелярию главы окружной администрации. Когда он прибыл на автобусную остановку "Манангай Чаутара", его там уже ожидали несколько полицейских в форме и солдат в штатском. Они арестовали его в присутствии множества людей, поскольку эта автобусная остановка расположена в центре города Бал Кришна Барал. По свидетельствам очевидцев, его избили, связали, завязали ему глаза и втолкнули в полицейский автомобиль.

2.5 В тот же день 15 военных и полицейских ворвались в дом семьи Бхандари, угрожая матери автора, сломали множество предметов домашнего обихода, выбросили еду и похитили 15 000 непальских рупий. Они неоднократно повторяли эти действия в течение следующих двух недель. Позже, вечером 31 декабря 2001 года, г-н К. Б. Б., знакомый из округа Ламджунг, бывший военный, сказал матери автора, что ее муж был арестован и, по всей вероятности, сегодня домой не вернется.

---

¹ Автор ссылается на доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о посещении Непала (E/CN.4/2005/65/Add.1), пункт 25, и на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания о его посещении Непала (E/CN.4/2006/6/Add.5), пункт 17.

2.6 1 января 2002 года мать автора, ее брат и соседи обратились с вопросом о местонахождении г-на Бхандари к главе окружной администрации Ламджунга, и тот отрицал факт его ареста. В тот же день мать автора обратилась в полицию в Бесишахаре, где ей сообщили о том, что ее муж арестован для проведения расследования, но его освободят через два или три дня.

2.7 Узнав об аресте отца, автор сообщения приехал из Катманду, чтобы заняться его поисками. В течение последующих дней автор и его мать искали отца и встретились с г-ном С. П. Н., главой окружной администрации Ламджунга. Вначале С. П. Н. заявлял, что не имеет никаких сведений об аресте г-на Бхандари, но затем сообщил, что г-н Бхандари находится под следствием. Две недели спустя автор и его мать снова обратились к главе окружной администрации, и г-жа Бхандари попросила о свидании со своим мужем. В ответ глава окружной администрации начал угрожать ей. Автор сообщения и его мать встретились также с г-ном П. А., заместителем начальника полицейского управления Ламджунга, который пригрозил арестовать их и заявил, что следствие продолжается.

2.8 14 января 2002 года в Бесишахаре в присутствии главы окружной администрации, заместителя начальника полицейского управления и других сотрудников полиции состоялось открытое совещание с участием нескольких политических партий, на котором политические лидеры потребовали немедленного освобождения г-на Бхандари. Полиция признала факт ареста и пообещала его освободить. Спустя неделю после этого совещания автор и его мать получили от военнослужащих низшего ранга противоречивую информацию о местонахождении г-на Бхандари. Военнослужащие называли различные казармы и военный госпиталь. Автор обратился в этот госпиталь, но ему сказали, что его отец никогда туда не поступал.

2.9 31 января 2002 года автор сообщил Национальной комиссии по правам человека об исчезновении своего отца. 1 февраля 2002 года Комиссия направила письменный запрос главе окружной администрации, заместителю начальника полицейского управления Ламджунга и военным для выяснения местонахождения г-на Бхандари. 15 февраля 2002 года глава окружной администрации утверждал в своем ответе Комиссии, что г-н Бхандари сообщил представителям властей, что может провести их к расположенному в джунглях Симпани тайному складу оружия. Однако во время поисков склада в этом районе он попытался бежать и был убит при перестрелке.

2.10 4 марта 2002 года автор подал в Верховный суд ходатайство о возбуждении процедуры habeas corpus. В результате он подвергся угрозам со стороны армейских офицеров, настойчиво требовавших от него прекратить поиски своего отца.

2.11 6 марта 2002 года некий армейский офицер сообщил в своем ответе Комиссии, что г-н Бхандари был задержан по обвинению в том, что он является активным членом маоистской организации, причастной к насильственным действиям. Он также сообщил об обстоятельствах гибели г-на Бхандари в лесу у деревни Симпани, округ Ламджунг, и сказал, что "сотрудники сил безопасности, следовавшие к месту проведения боевой операции, были вынуждены оставить тело убитого на месте по соображениям безопасности ввиду географической отдаленности и наличия проблем с перевозкой".

2.12 11 марта 2002 года военнослужащие в штатском арестовали автора в Катманду, возле здания Верховного суда, и заключили его под стражу в армейских казармах. Он был допрошен и избит, ему угрожали убийством, если он не отзо-

вет свое ходатайство о возбуждении процедуры habeas corpus. 5 апреля 2002 года Верховный суд постановил, что процедура habeas corpus не может быть возбуждена по ходатайству автора, так как отца автора уже нет в живых. Соответственно, Верховный суд отклонил ходатайство автора о возбуждении процедуры habeas corpus. В своем решении Верховный суд постановил, что, согласно информации, представленной главой окружной администрации, заместителем начальника полицейского управления и представителями армии, г-н Бхандари был убит в ходе перестрелки 1 января 2002 года при попытке к бегству из охраняемой зоны во время проведения операции по поиску боеприпасов, спрятанных маоистами в джунглях.

2.13 Автор утверждает, что в интересах собственной безопасности он был вынужден бежать в Индию и оставаться там в течение короткого периода времени. В 2006 году он вернулся в Ламджунг. К этому времени он сумел собрать свидетельства бывших задержанных, видевших его отца или слышавших о нем во время пребывания под стражей. Один из них, г-н Р. П. С., был также задержан 31 декабря 2001 года и находился в окружном полицейском управлении. Г-н Р. П. С. утверждал, что в ту ночь он видел и слышал, как отца автора избивали в течение полутора часов, и поначалу избиваемый стонал; спустя некоторое время г-н Р. П. С. услышал, как один из сотрудников полиции сказал: "Кажется, он умер", – и свет в соседней комнате погас. Он не знает, что случилось потом. Еще один задержанный, г-н Д. С. Г., дополнил это свидетельство, сообщив, что слышал крики г-на Бхандари, и предположил, что его забили до смерти.

2.14 27 апреля 2007 года автор направил главе окружной администрации и заместителю начальника полицейского управления письменную просьбу предоставить информацию о насильственном исчезновении его отца. Не получив от них никакого ответа, 14 июня 2007 года он попытался заполнить "первичное информационное сообщение", однако сотрудники полиции в устной форме отказались регистрировать это сообщение, не предоставив автору официального письменного отказа. Сотрудники полиции заявили автору, что не могут арестовать своего сослуживца, что не располагают материалами об указанных событиях и что этот вопрос носит политический характер, который не находится в их компетенции. 15 июня 2007 года автор отправил первичное информационное сообщение в полицию по почте. Спустя неделю автору ответил более высокопоставленный сотрудник полиции, сообщив, что полиция не рассматривает подобные дела и что они могут быть рассмотрены Национальной комиссией по правам человека. 22 июня 2007 года автор обратился с письмом к главе окружной администрации с просьбой зарегистрировать первичное информационное сообщение, но глава окружной администрации отказался сделать это.

2.15 30 октября 2007 года представители Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Международной комиссии юристов посетили окружное полицейское управление и сделали запрос относительно ситуации с первичным информационным сообщением. Им сообщили, что по приказу вышестоящего должностного лица данное сообщение не было зарегистрировано. Заместитель начальника полицейского управления подтвердил эти сведения. 23 ноября 2007 года Международная комиссия юристов направила письмо Генеральному инспектору полиции с просьбой выяснить причину отказа в регистрации первичного информационного сообщения. Ответа не последовало.

2.16 12 мая 2008 года автор направил в Верховный суд ходатайство о вынесении судебного приказа и потребовал регистрации первичного информационного

сообщения. 24 июня 2008 года глава окружной администрации и заместитель начальника полицейского управления сообщили Верховному суду о том, что отец автора пытался прорваться сквозь оцепление из сотрудников сил безопасности, охранявших сельский комитет развития в Симпани, что террористы открыли огонь, а сотрудники сил безопасности начали ответную стрельбу и что г-н Бхандари погиб в перестрелке. Они также утверждали, что, поскольку перестрелка произошла ночью, неясно, была ли выпущена пуля, убившая г-на Бхандари, кем-либо из членов террористической группы или сотрудником сил безопасности. Кроме того, заместитель начальника полицейского управления утверждал, что отсутствие ясности относительно того, какой из сторон была выпущена пуля, делает невозможным для автора подавать такое ходатайство в Верховный суд. К моменту представления данного сообщения слушания по рассмотрению ходатайства о вынесении судебного приказа откладывались пять раз, а само это дело рассматривалось уже три года.

2.17 В июне 2009 года автор получил 100 000 непальских рупий в качестве временного пособия, выделяемого семьям жертв насильственного исчезновения. Автор обращался к главе окружной администрации и заместителю начальника полицейского управления с просьбой вернуть ему личные вещи отца. Однако новые сотрудники полиции, назначенные после заключения мирного соглашения, сообщили ему, что им ничего не известно о деле его отца и что они не могут помочь ему в возвращении личных вещей его отца. Автор утверждает, что исчезновение отца причинило ему огромные страдания и что он подвергся притеснениям со стороны властей. Мать автора страдает вследствие социальной стигматизации, так как жить без мужа в непальском обществе очень трудно. Исчезновение г-на Бхандари также нанесло серьезный экономический ущерб его семье, поскольку он вносил основной вклад в семейный доход.

2.18 Автор утверждает, что Национальная комиссия по правам человека не может считаться эффективным средством правовой защиты. Что касается первичного информационного сообщения, то его можно подать лишь в связи с преступлениями, перечисленными в приложении 1 к Закону о государственных преступлениях 1992 года, а насильственные исчезновения и пытки в этот перечень не входят. В 2007 году Верховный суд обязал правительство ввести уголовную ответственность за насильственные исчезновения, однако никаких мер по этому поводу так и не было принято. Подача первичных информационных сообщений в случае исчезновения не является надлежащим средством правовой защиты, поскольку органы власти обычно заявляют, что не могут подтвердить смерть человека, если тело не найдено. Автор утверждает, что применение внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянато, а других внутренних средств правовой защиты, которые могли бы быть исчерпаны, не существует².

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его отец стал жертвой насильственного исчезновения, а следовательно, жертвой нарушения его прав в соответствии со статьями 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Отец автора был произвольно лишен свободы полицией и военнослужащими в штатском в присутствии многочисленных свидетелей. Несмотря на то,

---

² Автор ссылается на правовую практику Комитета относительно сообщения № 1469/2006, *Шарма против Непала*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 6.3.

что в последний раз его видели живым в руках представителей государства в угрожающих жизни обстоятельствах и что его жена незамедлительно заявила о его произвольном задержании, органы власти вначале отрицали факт произвольного задержания, а позднее утверждали, что отец автора был убит в перестрелке в Симпани. Произвольный арест, жестокое обращение и последующее насильственное исчезновение отца автора были совершены в рамках широко распространенной и систематически осуществляемой практики. В связи с этим автор утверждает, что нахождение лиц, лишенных свободы, под контролем представителей государства или лиц, действующих с санкции, при поддержке или с согласия государства, которые совершают акты пыток или произвольные казни, само по себе является нарушением обязательства по предотвращению нарушений права на жизнь и на личную неприкосновенность, даже если невозможно доказать, что акты пыток или лишения жизни действительно имели место в данном конкретном случае.

3.3 Многочисленные свидетели видели, как 31 декабря 2001 года полицейские и военнослужащие жестоко избили отца автора, прибывшего на автобусную остановку "Мананге Чаутара" в Бесишахаре. Аналогичным образом, лица, содержащиеся в окружном полицейском управлении в конце декабря 2001 года, подтвердили, что в месте содержания под стражей отец автора подвергся пыткам и жестокому обращению со стороны охранников. Эти действия представляют собой нарушение статьи 7 Пакта. Насильственное исчезновение отца автора и его страдания, вызванные лишением связи с внешним миром, также являются нарушением статьи 7. В связи с этим автор утверждает, что насилие в отношении его отца следует рассматривать в рамках общего контекста нарушений прав человека, происходящих в государстве-участнике³, принимая во внимание тот факт, что наиболее серьезные покушения на физическую и психическую неприкосновенность систематически совершались в отношении лиц, подозреваемых в том, что они являются маоистами.

3.4 После его произвольного ареста отец автора был доставлен в окружное полицейское управление и взят под стражу без предъявления каких-либо юридических оснований для задержания в нарушение его прав в соответствии со статьей 9 Пакта. Взятие его под стражу не было зарегистрировано ни в каких официальных реестрах или протоколах, и с тех пор родственники не видели его. Он так и не предстал ни перед судьей, ни перед каким-либо другим должностным лицом, наделенным законом правом осуществлять судебную власть; у него не было возможности принять участие в разбирательстве своего дела в суде, чтобы оспорить законность своего ареста. Тайное содержание любого лица под стражей в полной изоляции является нарушением статьи 9 Пакта.

3.5 Отец автора был лишен связи с внешним миром и, согласно сообщениям упомянутых выше и заслуживающих доверия свидетелей, подвергался пыткам. Кроме того, достоверно известно, что лица, содержащиеся под стражей до суда во время вооруженного конфликта, находились в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях⁴. Следовательно, насильственное исчезновение отца автора и условия, в которых он содержался, сами по себе являются нарушением статьи 10 Пакта.

3.6 В результате насильственного исчезновения и отказа властей провести официальное расследование для выяснения его местонахождения и судьбы отец

---

³ Автор ссылается на пункты 3 и 26 документа E/CN.4/2006/6/Add.5 и на заключительные замечания Комитета против пыток, CAT/C/NPL/CO/2, пункты 13 и 24.

⁴ CAT/C/NPL/CO/2, пункты 28 и 31.

автора с 31 декабря 2001 года лишился защиты со стороны закона и возможности пользоваться правами человека и свободами. Следовательно, государство-участник несет ответственность за продолжающееся нарушение статьи 16, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.7 Несмотря на то что автор незамедлительно заявил о произвольном лишении свободы, жестоком обращении и насильственном исчезновении своего отца и направил ряд жалоб, быстрое, беспристрастное, тщательное и независимое официальное расследование так и не было проведено, а судьба и местонахождение его отца остались неизвестными. Его останки не были найдены, эксгумированы, идентифицированы и возвращены семье. Кроме того, на сегодняшний день ни один человек не был допрошен или осужден в связи с этим произвольным лишением свободы, последующим жестоким обращением и насильственным исчезновением. Следовательно, государство-участник нарушило и продолжает нарушать права его отца по статьям 6, 7, 9 и 10, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Автор также утверждает, что усилия, предпринимавшиеся им и его матерью, систематически сводились на нет в силу наличия пробелов в законодательстве. Например, государственные должностные лица не считаются "свидетелями" в рамках судебного разбирательства, и никаких норм права, обязывающих их говорить только правду, не существует⁵. Кроме того, насильственное исчезновение и пытки не выделены в уголовном праве в качестве самостоятельных преступлений, что затрудняет преследование и осуждение лиц, обвиняемых в совершении этих преступлений.

3.8 Автор утверждает, что он с 2001 года испытывал отчаяние и тревогу в связи с произвольным лишением свободы, жестоким обращением и насильственным исчезновением своего отца, а также в связи с действиями и упущениями властей при рассмотрении этих вопросов в последующие девять лет. Сохраняющаяся мучительная неопределенность в связи с отсутствием эффективного расследования по делу о насильственном исчезновении его отца оказывает серьезное воздействие на его жизнь. Автор и его семья неоднократно подвергались запугиванию и преследованиям из-за того, что искали справедливости. Государство-участник оказалось не в состоянии ни предотвратить такие инциденты надлежащим образом, ни расследовать их, если они имели место. Хотя власти утверждают, что им известно местонахождение останков г-на Бхандари, они так и не предприняли сколь-нибудь значимых усилий для возвращения его останков семье, усугубляя тем самым испытываемые автором отчаяние и чувство безысходности из-за невозможности надлежащим образом похоронить отца. Кроме того, он не получил ни надлежащей компенсации за материальный и моральный вред, причиненный ему и его отцу, ни какой-либо реабилитации или возмещения ущерба. Таким образом, автор утверждает, что данные факты свидетельствуют о продолжающемся нарушении его прав в соответствии со статьей 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.9 Автор обращается к Комитету с просьбой рекомендовать государству-участнику: а) отдать приказ о проведении немедленного расследования для выяснения судьбы и местонахождения его отца, а в случае подтверждения его смерти – найти, эксгумировать, идентифицировать и почтить его останки и передать их его семье; б) передать виновных компетентным гражданским властям с целью их привлечения к ответственности, судебного преследования и наказания, а также обнародовать информацию о результатах принятия этих мер;

⁵ См. E/CN.4/2005/65/Add.1, пункты 40–42.

с) обеспечить предоставление автору полного возмещения ущерба и быстрой, справедливой и адекватной компенсации; и d) обеспечить, чтобы меры по возмещению ущерба касались возмещения материального и морального ущерба, включая реституцию, реабилитацию, возмещение и гарантию неповторения. В частности, автор требует, чтобы государство-участник публично признало свою международную ответственность в присутствии представителей органов власти и автора, которому также должны быть принесены официальные извинения, а также чтобы государство-участник назвало улицу либо установило памятник или мемориальную доску в Ламджунге в память обо всех жертвах насильственных исчезновений в период внутреннего вооруженного конфликта. Государству-участнику следует также немедленно предоставить автору бесплатную медицинскую и психологическую помощь в государственных специализированных учреждениях и, в случае необходимости, гарантировать ему доступ к бесплатной юридической помощи в целях предоставления ему доступных, эффективных и адекватных средств правовой защиты. В качестве гарантии неповторения государству-участнику следует принять необходимые меры, направленные на то, чтобы насильственные исчезновения и пытки, а также различные формы участия в этих преступлениях квалифицировались в уголовном праве как отдельные преступления и чтобы за совершение этих преступлений предусматривались соответствующие наказания с учетом их чрезвычайной тяжести. Наконец, государству-участнику следует как можно скорее разработать учебные программы по вопросам международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права для военнослужащих, сотрудников сил безопасности и судебных органов.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 4 мая 2011 года государство-участник представило свои замечания, в которых ставится под сомнение приемлемость сообщения на основании неисчерпанности внутренних средств правовой защиты.

4.2 В отношении фактических обстоятельств данного дела государство-участник настаивает на том, что отец автора принимал участие в насильственных действиях. 31 декабря 2001 года сотрудники органов безопасности доставили его в лесную зону на окраине деревни Симпани, где, по его словам, было спрятано оружие. Когда он попытался прорваться сквозь оцепление и бежать из охраняемой зоны, силы безопасности были вынуждены вмешаться, что привело к его случайной смерти.

4.3 В соответствии с Законом о государственных преступлениях 1992 года полиция провела расследование и представила отчет в прокуратуру округа Ламджунг. После подачи первичного информационного сообщения о случайной смерти было проведено расследование, включая осмотр останков. В свете этого государство-участник утверждает, что данное дело не является насильственным исчезновением.

4.4 В отношении жалобы автора на то, что Верховный суд несколько раз откладывал рассмотрение его ходатайства о вынесении судебного приказа государство-участник утверждает, что процедура рассмотрения дел в Верховном суде осуществляется в соответствии с положением 2049 BS. Заявление о регистрации первичного информационного сообщения было подано автором 12 мая 2008 года. На следующий день Верховный суд рассмотрел это ходатайство и направил ответчикам – главе окружной администрации и заместителю начальника полицейского управления – извещение о представлении обоснования. В соответствии с

приказом Верховного суда в установленные сроки ответчики представили ответы в письменном виде. На момент представления Комитету замечаний государства-участника начался заключительный этап рассмотрения данного дела в суде. Предстоит заключительное слушание дела автора, и, как ожидается, Верховный суд вынесет вердикт на следующем слушании. Это свидетельствует о том, что процесс предоставления эффективных и достаточных средств правовой защиты еще не завершен. Следовательно, нельзя сделать вывод о том, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

5.1 В вербальной ноте от 13 сентября 2011 года государство-участник представило свои замечания по существу дела и еще раз заявило о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

5.2 В отношении существа сообщения государство-участник отмечает, что оно неоднократно опровергало доклады Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, в которых утверждалось, что полиция, вооруженные силы и армия систематически применяют пытки.

5.3 Решением Верховного суда от 5 апреля 2002 года отец автора был признан умершим. Поскольку его судьба не вызывает сомнений, государство-участник еще раз заявляет о том, что данное дело не следует рассматривать как насильственное исчезновение.

5.4 Государство-участник осведомлено о своих обязательствах в отношении проведения тщательного расследования, эксгумации тела и возвращения останков семье. Государство-участник также выражает серьезную обеспокоенность в связи с избыточным применением силы, пытками и бесчеловечными и унижающими достоинство видами обращения с жертвами вооруженного конфликта. С целью разрешения этой ситуации государство-участник в соответствии с пунктом s) статьи 33 временной Конституции Непала 2007 года и пунктом 5.2.5 Всеобъемлющего мирного соглашения от 21 ноября 2006 года приняло решение о создании комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, а также комиссию по установлению истины и примирению. С этой целью в парламент были внесены на рассмотрение законопроект о создании комиссии по установлению истины и примирению и законопроект о насильственных исчезновениях (преступлениях и наказании за них). На момент представления государством-участником настоящих замечаний ожидалось одобрение этих законопроектов. После принятия этих законопроектов будут созданы указанные две комиссии, которые займутся расследованием случаев насильственных исчезновений во время вооруженного конфликта и установлением истины в отношении этих случаев.

5.5 Государство-участник отмечает также, что автор получил 100 000 непальских рупий в качестве временного пособия. Государство-участник по-прежнему исполнено решимости провести расследование, привлечь виновных к судебной ответственности и наказать их, а также предоставить компенсацию жертвам нарушений прав человека, совершенных во время вооруженного конфликта в период между 13 февраля 1996 года и 21 ноября 2006 года.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника

6.1 В своих комментариях от 14 ноября 2011 года автор отвергает замечания государства-участника. Он повторяет свои утверждения и оспаривает то,

что его отец не являлся жертвой насильственного исчезновения. Он подчеркивает тот факт, что множество людей стали свидетелями ареста его отца 31 декабря 2001 года на остановке "Мананге Чаутара" и что в 2002 году военные власти в своем ответе на запрос Верховного суда признали, что его отец был взят под стражу на основании раздела 5 Указа о борьбе с террористической и подрывной деятельностью (2001 год). Кроме того, автор получил 100 000 непальских рупий в качестве временного пособия, что соответствует размеру пособия, выделяемого семьям жертв насильственных исчезновений. Несмотря на то что в феврале и в марте 2002 года власти сообщили Национальной комиссии по правам человека и Верховному суду о том, что отец автора был убит представителями государства 1 января 2002 года якобы при попытке к бегству, обстоятельства, которые привели к его гибели, так и не были полностью прояснены, а его останки не были найдены и возвращены семье. Следовательно, с учетом того что государство-участник не выполнило свои обязательства по предоставлению информации о судьбе и местонахождении его отца, по идентификации и возвращению его останков в случае подтверждения факта его смерти, по привлечению ответственных за его смерть к суду и наказанию и по предоставлению автору полного возмещения ущерба, его отец продолжает оставаться жертвой насильственного исчезновения.

6.2 В отношении фактических обстоятельств данного дела автор указывает, что все его попытки подать первичное информационное сообщение не увенчались успехом в связи с отказом органов власти регистрировать его. Государство-участник не может утверждать, что сообщение о смерти его отца было подготовлено в рамках рассмотрения первичного информационного сообщения, поскольку органы власти так и не приняли это сообщение к регистрации. Автор не получил какой-либо информации или отчета о ходе и результатах расследования дела его отца и об обстоятельствах его смерти. Государство-участник до сих пор не представило никаких подробностей относительно характера якобы ведущегося расследования или готовящегося отчета. В связи с этим автор утверждает, что отказ государства-участника от предоставления какой-либо информации и от вступления в контакт с родственниками его отца является нарушением права на установление истины. Предоставление информации общего характера по процедурным вопросам является недостаточным, и это также следует считать нарушением права на установление истины⁶. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника относительно характера расследования, якобы проведенного органами власти, а также в свете преследований, которым подвергался автор при попытках узнать правду о судьбе и местонахождении своего отца, автор оспаривает тот факт, что якобы имевшее место расследование действительно было проведено и соответствовало нормам международного права.

6.3 На момент представления комментариев автора слушания по вопросу регистрации первичного информационного сообщения в рамках ходатайства о вынесении судебного приказа, направленного в Верховный суд 12 мая 2008 года, откладывались шесть раз. Последнее намеченное слушание должно было состояться 23 августа 2011 года. Однако власти просто направили уведомление о переносе слушаний без указания каких-либо причин.

6.4 Утверждение государства-участника о проведении осмотра останков отца автора противоречит информации, приведенной в письме командира одного

---

⁶ Автор ссылается на замечание общего порядка № 10 (2010 год) Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям по вопросу о праве на установление истины в связи с насильственными исчезновениями, пункт 3.

из армейских подразделений, которое было направлено Верховному суду 6 марта 2002 года. Если же осмотр останков имел место позднее, то автору не были предоставлены ни доказательства, ни документальные подтверждения этого события.

6.5 В отношении продолжительности рассмотрения ходатайства о вынесении судебного приказа в Верховном суде автор утверждает, что он был вынужден подать это ходатайство в мае 2008 года, поскольку органы власти отказывались регистрировать первичное информационное сообщение. Аналогичным образом, местные организации по защите прав потерпевших пытались зарегистрировать сотни случаев насильственных исчезновений, однако полиция и глава окружной администрации неизменно отклоняли их первичные информационные сообщения. Автор вновь подчеркивает, что других эффективных средств правовой защиты, которые могли бы быть исчерпаны, не существует, а применение внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянuto.

6.6 В мае 2009 года Верховный суд вынес решение, в котором обязал правительство ввести уголовную ответственность за пытки, однако это решение до сих пор так и не выполнено, равно как и решение, вынесенное в июне 2007 года и касавшееся введения уголовной ответственности за насильственные исчезновения. Кроме того, за этими решениями не последовало реформирование судов нижней инстанции, которые по-прежнему неудовлетворительно исполняют свои обязанности при рассмотрении ходатайств о вынесении судебных приказов и других дел, связанных с серьезными нарушениями прав человека, такими как пытки и насильственные исчезновения.

6.7 На момент представления комментариев автора отсутствовала точная информация о создании в будущем комиссии по установлению истины и примирению и комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, а также информация об их полномочиях по проведению быстрых, независимых и эффективных расследований и судебных рассмотрений. Кроме того, хотя процессы выявления и оценки фактов, осуществляемые внесудебными органами, играют крайне важную роль в установлении истины, они никоим образом не могут заменить жертвам серьезных нарушений прав человека и их родственникам доступа к правосудию и к возмещению ущерба, поскольку система уголовного правосудия является более подходящим механизмом для проведения немедленного уголовного расследования и наказания виновных.

6.8 Выплаченные государством-участником автору в качестве временного пособия 100 000 непальских рупий являются ничтожной суммой, явно недостаточной для возмещения материального и морального ущерба, причиненного автору и его отцу. Кроме того, денежная компенсация за нарушение прав человека не является по своей природе надлежащим средством правовой защиты. Меры по возмещению ущерба в случае серьезного нарушения прав человека должны включать реституцию, реабилитацию, компенсацию и гарантию неповторения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 93 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это дело приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с требованиями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что данный вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Относительно требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что Верховный суд в соответствии со своими правилами, принял к рассмотрению письменное ходатайство автора о вынесении судебного приказа, поданное 12 мая 2008 года, и что рассмотрение этого ходатайства еще не завершено. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он незамедлительно сообщил о задержании и исчезновении своего отца и подал жалобу Национальной комиссии по правам человека и письменное ходатайство в Верховный суд о возбуждении процедуры habeas corpus, соответственно, 31 января и 4 марта 2002 года. В 2007 году он предпринял попытку подать первичное информационное сообщение, однако полиция отказалась его зарегистрировать. Комитет отмечает, что спустя 12 лет после предполагаемого исчезновения отца автора обстоятельства его исчезновения остаются невыясненными, а государство-участник так и не предоставило убедительных объяснений, которые могли бы служить оправданием задержки в проведении расследования. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что применение внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянута⁷ и что подпункт б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

7.4 Поскольку все критерии приемлемости были соблюдены, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что 31 декабря 2001 года его отец, Тедж Бахадур Бхандари, был арестован полицейскими и солдатами в штатском и доставлен в канцелярию главы окружной администрации. Согласно имеющимся данным, во время ареста и последующего пребывания под стражей он подвергался жестокому обращению. Несмотря на то что автор незамедлительно сообщил об аресте, жестоком обращении и исчезновении своего отца и подал ряд жалоб и ходатайств, органы власти так и не провели быстрого, беспристрастного, тщательного и независимого официального расследования, судьба и местонахождение его отца до сих пор остаются невыясненными, и ни одно лицо не было допрошено или осуждено в связи с совершением этого преступления. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что ему известна судьба отца автора, что, согласно отчету, представленному полицией после проведения расследования, сотрудники сил безопасности доставили его в лесную зону на окраине деревни Симпани с целью поиска оружия, спрятанного маоистскими группировками, что он попытался прорваться сквозь выставленное сотрудниками сил безопасности оцепление и бежать и что действия, предпринятые сотрудниками сил безопасности с целью предотвращения его побега, привели к его случайной смерти.

⁷ См. сообщение № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 6.3.

8.3 Комитет отмечает, что обе стороны соглашаются с тем, что отец автора был арестован сотрудниками сил безопасности, доставлен в канцелярию главы окружной администрации и взят под стражу. Однако Комитет обращает внимание на то, что в 2002 году, когда имели место данные события, автор и его мать получали противоречивую информацию в отношении задержания г-на Бхандари и, несмотря на запросы, так и не получили официального уведомления о том, где именно содержится отец автора, не смогли посетить его или вступить с ним в контакт. Комитет также обращает внимание на то, что глава окружной администрации, заместитель начальника полицейского управления и представители армии сообщили Национальной комиссии по правам человека и Верховному суду о том, что отец автора был убит в перестрелке 1 января 2002 года, а не при обстоятельствах, сообщенных государством-участником (см. пункт 8.2 выше), и что неясно, была ли убившая его пуля выпущена сотрудниками сил безопасности. Комитет также отмечает, что, согласно свидетельствам, полученным автором от бывших задержанных, видевших его отца или слышавших о нем во время его пребывания под стражей, г-на Бхандари забили до смерти в окружном полицейском управлении. В любом случае Комитет отмечает, что его останки так и не были возвращены семье, а органы власти не представили никакой информации о местонахождении его останков и о мерах по их возвращению, в силу чего автор постоянно пребывал в состоянии мучительной неопределенности.

8.4 В нынешнем случае государство-участник утверждает, что оно провело эффективное расследование данного инцидента, предположительно приведшего к смерти г-на Бхандари после его задержания сотрудниками сил безопасности. Однако Комитет считает, что государство-участник не представило достаточной информации относительно конкретных обстоятельств его задержания и предполагаемой смерти, а также достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что оно выполнило свое обязательство по защите его жизни. Таким образом, Комитет приходит к заключению, что государство-участник не выполнило свое обязательство по защите жизни г-на Бхандари в нарушение статьи 6 Пакта.

8.5 Комитет принимает во внимание утверждения автора в соответствии со статьей 7 о том, что его отец подвергался жестокому обращению со стороны представителей власти во время ареста и последующего содержания под стражей, что он был лишен связи с внешним миром, что его насильственное исчезновение само по себе является формой обращения, противоречащей статье 7 Пакта, и что государство-участник оказалось не в состоянии провести незамедлительное и эффективное расследование. Комитет признает степень мучительных страданий отца автора, находившегося неопределенное время без связи с внешним миром. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором он рекомендует государствам-участникам принять меры к запрещению содержания задержанных без связи с внешним миром. В данном случае, в отсутствие удовлетворительных объяснений со стороны государства-участника, Комитет приходит к заключению, что пытки, которым подвергся отец автора, и его содержание без связи с внешним миром являются нарушением статьи 7 Пакта.

8.6 Комитет также принимает во внимание стресс и отчаяние, которые испытывал автор в связи с исчезновением своего отца. В частности, автору и его семье так и не были представлены надлежащие объяснения относительно обстоятельств предполагаемой смерти его отца и не были возвращены его останки. В отсутствие удовлетворительных объяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к заключению, что данные факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора.

8.7 Комитет принимает во внимание утверждения автора в соответствии со статьей 9 о том, что его отец был задержан, что он не предстал ни перед судьей, ни перед каким-либо другим должностным лицом, которому предоставлено по закону право осуществлять судебную власть, и что у него не было возможности принять участие в разбирательстве своего дела в суде, чтобы оспорить законность своего задержания. В отсутствие объяснений со стороны государства-участника по этому поводу Комитет приходит к заключению, что задержание отца автора является нарушением его прав, предусмотренных статьей 9 Пакта.

8.8 Что касается утверждения в связи с нарушением статьи 16, то Комитет вновь ссылается на свою сложившуюся практику, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании за этим лицом правосубъектности, если потерпевший находился в руках сотрудников государственных органов в то время, когда его видели в последний раз, и если его близким систематически препятствуют в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)⁸. В настоящем деле Комитет отмечает, что вскоре после ареста отца автора органы власти предоставили автору и его матери противоречивую информацию об этом аресте. Позднее они отказались предоставить достаточную информацию о судьбе или местонахождении г-на Бхандари, несмотря на многочисленные просьбы. Таким образом, Комитет приходит к заключению, что насильственное исчезновение отца автора, имевшее место 31 декабря 2001 года, лишило последнего защиты закона и права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

8.9 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любое лицо, права которого, признаваемые в Пакте, были нарушены, эффективным средством правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб в связи с нарушениями прав. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники, в котором, в частности, указывается, что непринятие государством-участником мер для расследования предполагаемых нарушений само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае Комитет обращает внимание на то, что вскоре после задержания отца автора автор и его мать обратились к главе окружной администрации и к заместителю начальника полицейского управления, пытаясь получить какую-либо информацию, а позднее подали жалобы в Национальную комиссию по правам человека, в Верховный суд и в полицию (см. пункт 7.3 выше). Несмотря на все усилия автора, почти 12 лет спустя после исчезновения его отца государство-участник так и не провело тщательного и эффективного расследования, с тем чтобы пролить свет на обстоятельства его задержания и предполагаемой смерти, и даже не начало уголовное расследование с целью привлечения виновных к ответственности. Государство-участник в общих чертах ссылается на проведение расследований в рамках рассмотрения ходатайства автора о вынесении судебного приказа, однако оно не представило ни объяснений относительно эффективности и достаточности данных расследований, ни информации о конкретных мерах, принятых для прояснения обстоятельств задержания отца автора и причины его предполагаемой смерти, а также не нашло его останки и не

⁸ См. сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 7.9.

вернуло их семье. Таким образом, Комитет приходит к заключению, что государство-участник не провело тщательное и эффективное расследование исчезновения отца автора. Кроме того, сумма в 100 000 непальских рупий, выплаченная автору в качестве временного пособия, не является достаточным средством правовой защиты, соответствующим тяжести нарушений. Таким образом, Комитет приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьями 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Теджа Бахадура Бхандари и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, – в отношении автора.

8.10 На основании заключения о нарушении перечисленных выше положений Комитет постановляет не проводить отдельного рассмотрения жалоб автора в связи со статьей 10 Пакта⁹.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6, статьи 7, статьи 9 и статьи 16, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьями 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Теджа Бахадура Бхандари, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, – в отношении автора.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты, в том числе: а) провести тщательное и эффективное расследование исчезновения Теджа Бахадура Бхандари и предоставив автору подробную информацию о результатах такого расследования; б) установив местонахождение останков г-на Бхандари и передав их его семье; с) обеспечив привлечение к ответственности, судебное преследование и наказание виновных в совершенных нарушениях; d) обеспечив надлежащую компенсацию автору за совершенные нарушения; и e) обеспечив предоставление автору надлежащих и достаточных средств психологической реабилитации и медицинской помощи. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем. В связи с этим государству-участнику следует принять меры по законодательному закреплению уголовного преследования за действия, нарушающие Пакт.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

---

⁹ См. сообщение № 1900/2009, *Мехалли против Алжира*, Соображения, принятые 21 марта 2014 года, пункт 7.11.